

феномене синестезии говорят нам о том, что ученые все же попытались увидеть в ней универсальное явление, свойственное сознанию человека.

Библиографические ссылки

1. Пауль Г. Принципы истории языка / под ред. А.А. Холодовича. М.: Иностран. лит., 1960.
2. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб.: Д.Е. Кожанчикова, 1861. Т. 2.
3. Брылева Р.Ф. Ольфакторные прилагательные как объект синестетических переносов // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, №4.
4. Jewanski J., Simner J., Sean A. Day, Rothen N., Ward J. Journal of the History of the Neurosciences: The evolution of the concept of synesthesia in the nineteenth century as revealed through the history of its name. 2020. Vol. 29, Iss. 3.
5. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха; науч. ред., пер. на рус. яз. А. А. Алексеева. СПб.: Питер, 2006.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2010.

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

INTENSIFICATION OF NEGATIVE CONSTRUCTIONS IN SCIENTIFIC DISCOURSE

Е.А. Беликова

E.A. Belikova

Минский государственный лингвистический университет
Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus

e-mail: ekaterina.belav@gmail.com

В работе рассматриваются особенности употребления отрицательных конструкций с интенсификаторами в монологических и диалогических жанрах научного дискурса. Выявлено воздействие жанрового фактора на количественно-качественную представленность отрицательных конструкций с интенсификаторами, реализующих предельную, высокую, среднюю и недостаточную степень интенсификации.

The paper deals with the peculiarities of functioning of negative constructions in combination with some intensifiers in monologic and dialogical genres of the scientific discourse. The analysis showed the influence of the genre factor on the quantitative and qualitative use of the negative constructions with intensifiers, realizing the limiting, high, medium and insufficient degree of intensification.

Ключевые слова: отрицательные конструкции; интенсификатор; научный дискурс; научный монолог; научный диалог.

Keywords: negative constructions; intensifier; scientific discourse; monologic genre; dialogical genre.

Феномен отрицания исследуется в трудах лингвистов на протяжении довольно длительного времени [1; 2; 3]. С развитием коммуникативно-прагматического направления интерес к данной категории не угасает, открывая новые возможности для изучения прагматического потенциала языковых средств отрицания в различных дискурсивных сферах.

Одним из недостаточно изученных аспектов является употребление показателей отрицания с различными интенсификаторами в научной коммуникации. При этом, как нам представляется, анализ функционирования подобного рода осложненных конструкций необходимо проводить, принимая во внимание жанровые особенности научного дискурса. В связи с чем интересно и важно установить влияние жанрового критерия на особенности употребления отрицательных конструкций с интенсификаторами в научном общении. Материалом для исследования послужили 200 отрицательных конструкций в сочетании с интенсификаторами, которые были отобраны методом сплошной выборки как из монологических жанров (25 научных статей, 5 монографий), так и диалогических (15 стенограмм научных дискуссий).

В настоящей работе мы опираемся на классификацию интенсификаторов, представленную в работе А. Б. Лисовой, где выделены 7 степеней интенсификации: чрезмерная (*слишком, чрезмерно, чересчур*); предельная (*совершенно, абсолютно, совсем, полностью, нисколько*); высокая (*очень, чрезвычайно, хорошо*); средняя (*вполне, достаточно, довольно*); недостаточная (*не очень, не особо, не совсем, не так, не слишком*); низкая (*немного, несколько*); очень низкая (*плохо*) [4, с. 39].

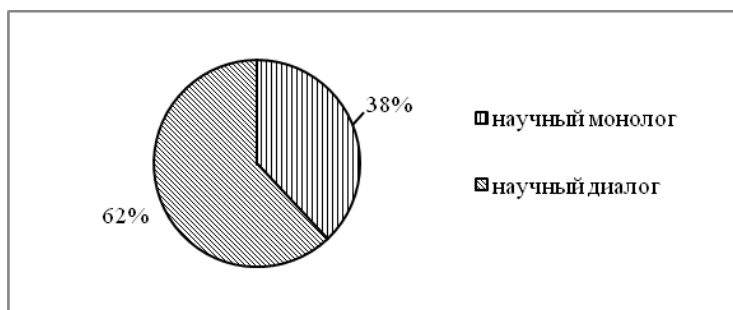

Диаграмма 1. Частотность употребления отрицательных конструкций с интенсификаторами в научном дискурсе

Анализ фактического материала показал, что отрицательные конструкции сочетаются с интенсификаторами из следующих групп: пре-

дельной, высокой, средней и недостаточной степени. При этом конструкции с отрицанием почти в два раза чаще употребляются с интенсификаторами в научном диалоге по сравнению с научным монологом (см. диаграмму 1), что обусловлено такими специфическими характеристиками устного научного общения, как спонтанность и экспрессивность.

Дальнейший анализ выявил, что и в научном монологе, и в научном диалоге наиболее частотны случаи, когда отрицательные конструкции функционируют в роли интенсификаторов недостаточной степени, таких как: *не очень, не совсем, не так, не слишком, не столь* (см. диаграмму 2 и диаграмму 3): *Нам представляется, что включение неэксплицитных компонентов высказывания и косвенных речевых актов в общий перечень ходов не совсем правомерен: некоторые из эксплицитных ходов, названных ван Дейком, также могут быть и имплицитными (обобщение, уступка)* [5, с. 117]. При этом в научном диалоге наблюдается заметное доминирование интенсификаторов данной группы (76%). На наш взгляд, это можно объяснить ориентированностью участников устной научной коммуникации на конструктивное речевое взаимодействие и стремление снизить категоричность высказывания или резкость критики: *То есть просто, если начать дискуссию, она будет очень специальной и не очень интересной залу* [6].

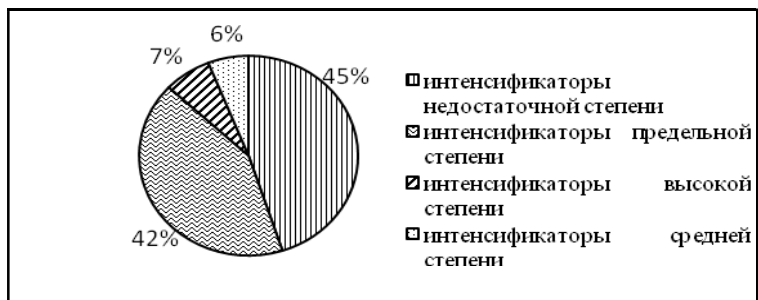

Диаграмма 2. Употребление отрицательных конструкций с интенсификаторами в научном монологе

Второе место по распространенности в научной речи занимают сочетания отрицательных конструкций с маркерами предельной степени интенсификации (*полностью, совершенно, принципиально, абсолютно, крайне*): *Это я к тому, что паранаучные, парapedагогические, параразумные обстоятельства руководят теми, кто составляет эти стандарты, – никто совершенно не думает о пользе дела по большому счету* [7].

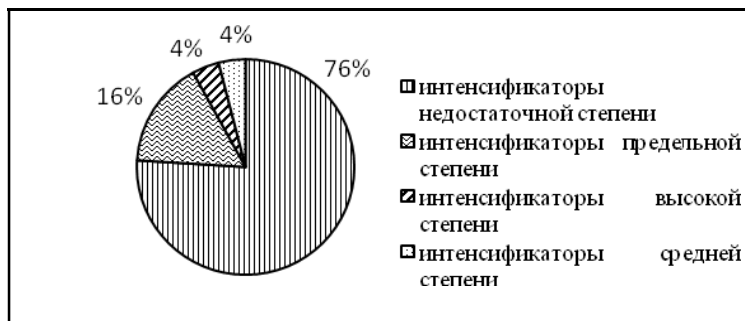

Диаграмма 3. Использование отрицательных конструкций с интенсификаторами в научном диалоге

Как видно из диаграмм 2 и 3, сравнительно более частотное употребление сочетаний отрицательных конструкций с интенсификаторами данной группы наблюдается в монологических жанрах (42% по сравнению с научными дискуссиями – 16%). На первый взгляд, полученный результат кажется довольно противоречивым, поскольку степень категоричности и полемичности обычно выше в научной дискуссии как спонтанном, относительно импровизационном и дискуссионном жанре. Однако, как показывает анализ, это не так. В научном монологе отрицательные конструкции с интенсификаторами предельной степени, как правило, ориентированы на оценку не позиции оппонента, а некоторого положения дел: *Однако в рамках эвристической деятельности невозможно полностью отграничить друг от друга диалог разных знаний (своего и чужого) и диалог (в том числе скрытый) автора с читателем, поскольку оба вида диалога составляют единство коммуникативно-познавательного процесса, и без этого единства адекватное научное общение, да и само развертывание текста, просто немыслимы* [8, с. 21]. В научных дискуссиях, напротив, интенсификаторы встраиваются в полемические фрагменты и преимущественно употребляются в конструкциях, которые содержат оценку, направленную на позицию собеседника, на выражение несогласия, а не на описание некоторой ситуации. Однако, ввиду ориентированности участников научного общения на конструктивное и толерантное взаимодействие, частотность употребления осложненных конструкций, выражающих критику мнения собеседника, ниже по сравнению с конструкциями, оценивающими некоторое положение дел. Таким образом, в процессе анализа весьма важно учитывать как пропозициональное содержание, так и прагматическую направленность отрицательных конструкций.

Гораздо менее релевантны для обоих типов жанров сочетания отрицательных конструкций с показателями высокой степени интенсификации (*особенно, существенно, сильно*), которые помогают выделить наиболее значимые аспекты изложения, усилить аргументационную сторону и привлечь внимание адресата: *Поэтому, несмотря на колебания цен, спрос на лекарственные препараты не может быть ни существенно уменьшен, ни тем более отменён* [9, с. 68]. При этом интенсификаторы данной группы оказываются несколько более употребительными в научных дискуссиях по сравнению со статьями и монографиями (см. диаграммы 2, 3), что связано с полемичностью и экспрессивностью научного диалога.

Наконец, наименее характерны для рассматриваемых жанров случаи употребления отрицательных конструкций с интенсификаторами средней степени (*вполне, достаточно*): *Как оценить этот талант и вклад ученого? Один способ – административно. Но этого мы нахлебались, и именно поэтому у нас и нет вполне сформированного научного сообщества, как, между прочим, нет и вполне сформированного гражданского общества* [10]. Данные сочетания используются в монологических и диалогических жанрах с целью снизить степень категоричности негативной оценки или смягчить несогласие с собеседником.

Таким образом, и в научном монологе, и в научном диалоге комбинации отрицательных конструкций с интенсификаторами различаются по степени употребительности и характеру реализуемых прагматических задач: снижение категоричности изложения; смягчение негативной оценки; усиление безапелляционности высказывания. Сравнительно большая количественная востребованность интенсификаторов, уменьшающих категоричность и резкость высказывания, наблюдается в научных дискуссиях, что обусловлено стремлением участников научного диалога гармонизировать общение.

Выявленные различия в количественно-качественном соотношении отрицательных конструкций в сочетании с единицами, выражающими разную степень интенсификации в научном монологе и научном диалоге, свидетельствуют о жанровой обусловленности функционирования языковых интенсификаторов в научной речи.

Библиографические ссылки

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1947.
2. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983.
3. Падучева Е.В. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013.

4. Лисова А.Б. Функционирование языковых интенсификаторов в диалогической речи (на материале русского и испанского языков): дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2015.

5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008.

6. Люди и медицина будущего: стенограмма [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2013/03/07/kuzmin/> (дата обращения: 05.01.2022).

7. Проблемы профессиональной подготовки клинических психологов: стенограмма [Электронный ресурс]. URL: http://mprj.ru/archiv_global/2010_4_5/nomer/nomer20.php/ (дата обращения: 27.12.2021).

8. Данилевская Н.В. Научный текст в аспекте интердискурсивного подхода // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. № 3.

9. Вдовиченко В.П. Фармакоэпидемиологическая и фармакоэкономическая оценка лечения артериальной гипертензии. Гродно: ГрГМУ, 2012.

10. Критерии научности. Наука и лженаука: стенограмма [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-history.ru/s0869-56870000616-0-1-ru/> (дата обращения: 17.01.2022).

ФЕНОМЕН ПСИХОГЛОСС В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

PSYCHOGLOSS PHENOMENON IN LINGUISTIC DISCOURSE

И.И. Большунова

I.I. Bolshunova

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: ilonabolshunova@gmail.com

В статье рассматриваются различные подходы к определению феномена когнитивных, мотивационных, лексических психоглосс, с целью определения основных критериев их выявления на разных уровнях структуры языковой личности.

The article discusses various approaches to the definition of the phenomenon of cognitive, motivational, lexical psychoglosses in order to determine the main criteria for their detection at different levels of the structure of a linguistic personality.

Ключевые слова: грамматические психоглоссы; когнитивные психоглоссы; мотивационные психоглоссы; соматикон; языковая личность.

Keywords: grammatical psychoglosses; cognitive psychoglosses; motivational psychoglosses; somaticon; language personality.